

и сам поэт. Море — место событий, завершающих роковую судьбу исторического героя, воспринимаемого романтически (Наполеон). Одновременно море — естественная в своих проявлениях, своенравная и мрачная, могущественная стихия, которой противопоставлены и сама земля, «скучный, неподвижный берег», и «судьба земли» — «просвещение иль тиран».

Самого лирического героя с морем роднит свободная стихия, которая есть и в нем самом: прощание с морем содержит восхищенные признания, это монолог, обращенный к близкому другу. В самом же поэте страсти цивилизованного человека («могучей страстью очарован») противостоят и стихии моря («Ты ждал, ты звал... Я был окован...»), и свободной стихии, которая была частью его существа («Вотще рвалась душа моя...»).

Так море не только включено в сложную систему связей в стихотворении, но и само образует эту систему: в композиции стихотворения образ моря — связующий центр не менее важный, чем сам лирический герой. Уже этой композиционной особенностью стихотворение заметно отличается от более обычных лирических композиций, где лирический герой — своеобразный эпицентр стихотворения. Для романтической лирики более характерны такие «одноцентровые» композиции.

Элегическое послание «К морю» — это размышление поэта о романтической свободе. Размышление о свободе и построено свободно: темы, настроения, каждый новый поворот мысли связываются здесь, на первый взгляд, даже скачкообразно, неорганично.

Первые две строфы связаны друг с другом очень тесно:

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой.

Как друга ропот заунывный,
Как зов его в прощальный час,
Твой грустный шум, твой шум призывный
Услышал я в последний раз.

Однако в 3-й строфе в развитие основной темы (прощание с морем) включен новый мотив:

Моей души предел желанный!
Как часто по берегам твоим
Бродил я тихий и туманный,
Заветным умыслом томим!

Интригующая фраза «заветным умыслом томим», брошенная как бы невзначай, оставлена без каких-либо пояснений, и возвращение к этой теме происходит только через две строфы. В строфах 6-й и 7-й поэт снова возвращается к мысли о несостоявшемся побеге:

Не удалось навек оставить
Мне скучный, неподвижный берег,
Тебя восторгами поздравить
И по хребтам твоим направить
Мой поэтический побег.

Ты ждал, ты звал... я был окован;
Вотще рвалась душа моя:
Могучей страстью очарован,
У берегов остался я.

В 7-й строфе внешне мотивируется причина несостоявшегося побега: мотивировка загадочная, сама требующая пояснений. Но пояснений все-таки нет никаких.